

§ 5 СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ

Абдулин Р.С.

МЕСТО И РОЛЬ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР (РСФСР) И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СУДЕБНОМ УПРАВЛЕНИИ

Аннотация: Статья посвящена месту и роли Пленума Верховного Суда СССР (РСФСР) и Российской Федерации в судебном управлении и внутрисистемном управлении современной судебной власти. Автор поднимает вопрос о правовой природе руководящих постановлений Пленумов Верховного Суда СССР (РСФСР) и Российской Федерации, поскольку по этому поводу нет единства мнений и он продолжает по настоящее время оставаться спорным. Автор статьи приходит к выводу, что статус постановлений Пленума Верховного Суда СССР (РСФСР) и РФ сформулирован в законодательных актах не совсем корректно. Компетенция Пленума – «де-юре» это толкование и разъяснение действующего законодательства, а «де-факто» это фактически сложившийся орган судебного управления, в котором сочетаются различные отрасли познания и управления. Место и роль Пленума Верховного Суда СССР (РСФСР) и Российской Федерации в судебном управлении и внутрисистемном управлении современной судебной власти рассматривается как сложный многогранный процесс, проходивший под влиянием социально-экономических особенностей и конкретной политической ситуации. Автором использовались диалектический и диалектико-материалистический и системный подходы, позволяющие выстроить иерархию аспектов истории изучения темы, установить внутренние связи между ними, определить наиболее значимые из них. Автором применялся и системно-структурный подход предполагающий, с одной стороны, рассмотрение роли Пленума Верховного Суда в качестве динамически развивающегося целого, с другой – расчленение этой системы на составляющие структурные элементы в их взаимодействии, поскольку в реальных условиях каждый структурный элемент воздействует как на все другие элементы, так и на систему в целом. Научная новизна статьи обусловлена самой постановкой проблемы и тем, что цели и задачи, определенные в данной статье, еще не решались в таком виде в отечественной юридической науке. Автором статьи предпринята попытка осмыслить процесс деятельности данного коллегиального органа в судебном управлении в советский период и внутрисистемном управлении в современный.

Ключевые слова: Верховный Суд, Пленум, судебное управление, внутрисистемное управление, советский, современный период, судейское сообщество, юридическая природа, толкование и разъяснение, орган управления.

Abstract: This article is dedicated to the place and role of the Plenum of the Supreme Court of the Soviet Union (RSFSR) and Russian Federation within judicial administration and internal systemic administration of the modern judicial authority. The author raises the question about the legal nature of the ruling positions of the Plenums of the Supreme Court of the Soviet Union (RSFSR) and Russian Federation, since there is no concurrence on this matter and the issue continues to remain controversial. The author comes to the conclusion that the status of the rulings of the of the Plenums of the Supreme Court of the Soviet Union (RSFSR) and Russian Federation is not correctly formulated within legislative acts. The competency of the Plenum – “de jure” is the interpretation and clarification of the acting legislation, while “de facto” is practically the current authority of judicial administration, which combines various branches of cognition and administration. The scientific novelty is established by the very posing of the question and by the fact that the goals and tasks in this article have not yet been approached from this perspective within Russian juridical science. The author makes an attempt to understand the process of activity of this collegial branch within judicial administration during the Soviet era and the internal systemic administration of the present time.

Keywords: Judicial community, modern era, Soviet, systemic administration, judicial administration, Plenum, Supreme court, juridical nature, interpretation and clarification, administrative body.

Передача полномочий судебного управления в середине 1950-х гг. судебным органам потребовала такой организации управленческой деятельности, которая позволяла бы принимать сложные организационно-управленческие решения. Анализ функциональной характеристики судебного управления того исторического периода позволяет выявить целый ряд преимуществ такой организационной перестройки. Во-первых, внутри судебной системы оформляются коллегиальные органы, которые активно участвуют в судебном управлении (Пленум Верховного Суда СССР, Пленумы Верховных Судов союзных республик, президиумы судов высшего и среднего звена). Во-вторых, развиваются управленческие навыки руководителей судов, возрастает их ответственность за принятие решений организационного характера. В-третьих, передача функций судебного управления судебным органам привела к усилению соревновательности в организации судебной деятельности, стимулированию руководителей судов всех уровней к поиску новых форм и методов судебного управления. В-четвертых, самостоятельность в судебном управлении в некоторой степени гарантировало независимость судебной системы от внешних факторов.

Безусловно, судебное управление внутри судебной системы не могло претендовать на самостоятельность. Такое управление является обеспечительным и содействующим реализации главной функции судебных органов – качественному отправлению правосудия. Таким образом, с этого исторического периода можно не сомневаясь рассматривать судебное управление как элемент внутрисистемного управления внутри самой судебной системы. Характерные признаки юридической конструкции судебного управления с середины 1950 гг. в некоторой степени тождественны или сходны по своей правовой природе с современным внутрисистемным судебным управлением в системе как судов общей юрисдикции, так и арбитражных судов. Например, одним из элементов конструкции современного внутрисистемного судебного управления судов общей юрисдикции является Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Это федеральный орган государственной власти внутри системы судов общей юрисдикции, который с участием и под контролем институтов судейского сообщества, осуществляет строго регламентированную законом управленческую деятельность, без какого-либо вмешательства в осуществление правосудия. Главное предназначение данного органа всемерное содействие эффективному функционированию правосудия путем решения вопросов организации судебной системы (в

основном организационно – технического характера), создания и обеспечения для нее необходимых организационных, кадровых, материально-технических условий и укрепления независимости судей.

Интересен в этом отношении опыт внутрисистемного управления в арбитражных судах, до объединения Верховного и Высшего Арбитражного Судов Российской Федерации. Это была прямо закрепленная в законе организационная деятельность Высшего Арбитражного Суда РФ (ВАС РФ) и иных арбитражных судов. Главенствующая роль ВАС РФ в судебном руководстве определялась особой его ролью в системе арбитражных судов РФ. ВАС РФ не только возглавлял систему арбитражных судов РФ, но и был наделен Законом полномочиями по судебному управлению (информировал нижестоящие суды о новом законодательстве; давал разъяснения по вопросам судебной практики; изучал организацию работы в арбитражных судах и обобщал их положительный опыт; организовывал учебу и стажировку судей; проводил совещания и семинары; направлял в нижестоящие суды постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ и иные материалы по вопросам обобщения судебной практики; издавал приказы и распоряжения по организации деятельности нижестоящих судов и осуществлял иное организационно-методическое руководство). Законодательно закрепленными организационными формами внутрисистемного управления в системе арбитражных судов являлись: распоряжения, приказы и оперативные совещания при Председателе ВАС РФ и председателях нижестоящих арбитражных судов; постановления Пленума ВАС РФ, президиума федерального арбитражного суда округа и Совета председателей арбитражных судов РФ, информационные и информационно – методические письма ВАС РФ. Помимо общего судебного руководства ВАС РФ и арбитражные суды самостоятельно осуществляли и свое ресурсное обеспечение (подбор и подготовка кандидатов на должности судей, организация работы по повышению квалификации работников аппарата арбитражных судов, финансирование арбитражных судов и контроль за их расходованием). Между тем следует отметить, что решение вопросов внутрисистемного управления также как в системе судов общей юрисдикции, не являлось самостоятельным направлением и имело лишь подчиненное, вспомогательное значение. Вся перечисленная выше управленческая деятельность была направлена на совершенствование «конечного продукта» судебной деятельности – обеспечение качества судебных решений[1], что может быть достигнуто только вследствие надлежащего внутрисистемного управления.

Говоря об истории возникновения института управления следует отметить, что интерес научной мысли к проблемам управления наметился еще в XIX в. Тогда к характерным признакам управления относили два направления: 1) принятие распорядительных мер для исполнения (исполнение уже существующих законов, указов, распоряжений и если этого недостаточно, то издание новых законов); 2) непосредственное исполнение (собственное исполнение, надзор за теми, кто исполняет; соответствие исполнения данным распоряжениям, законам и т.п.)[2]. В XX и XXI вв. управлению дается более конкретизированное определение. Из него следует, что «осуществляется оно (управление) с целью организовать надлежащую работу аппарата государственного органа, позволяющую реализовать этому органу принадлежащие ему функции для достижения поставленных перед ним задач»[3].

Прежде чем приступить к анализу предметного содержания элементов, определяющих юридическую конструкцию судебного управления, следует сказать, что судебное управление трактуется как специализированная деятельность, производная от судебной деятельности, что и определяет объем и характер управленческой деятельности его субъектов. Дело в том, что судебная система – это особая организованная система взаимодействия судейского сообщества. Все эти взаимоотношения регулируются через организационные формы и методы судебного управления, используемые различными ее субъектами в рамках регламентированной процедуры. Исторически сложилось, что в судебной системе, так же как в любой социальной группе, есть управляющие органы, которым «принадлежит право и обязанность выработки и принятия решения относительно деятельности управляемых подсистем, приведения решения в исполнение, контроля за его исполнением, поддержания соответствующего порядка, необходимого для этой деятельности. Эти права и обязанности могут быть получены по традиции либо установлены законодательным путем»[4].

Одним из таких управляющих органов с 1922 г. становится Пленум Верховного Суда РСФСР, полномочия которого были установлены Положением о судостроительстве РСФСР от 11 ноября 1922 г. В соответствии со ст. 60 Положения устанавливалось, что на Пленум Верховного Суда РСФСР возлагается «правильное истолкование законов по вопросам судебной практики, возбуждаемым отдельными коллегиями или отдельным составом судебного заседания той или иной коллегии, или по предоставлению Президиума Верховного Суда, Прокурора

Республики или его помощника, состоящего при Верховном Суде»; рассмотрение, отмена и изменение приговоров судебных и кассационных коллегий Верховного Суда и любого иного суда республики по предложениям Президиума ВЦИК, Прокурора Республики, Президиума Верховного Суда и по протестам председательствовавших в заседаниях этих коллегий или их прокуроров; выборы дисциплинарной коллегии Верховного Суда; рассмотрение всех остальных вопросов, вносимых в пленум Верховного Суда. Между тем в Положении не раскрывается содержание остальных вопросов, которые могли бы стать предметом рассмотрения Пленума. Остается лишь предполагать, что это могли быть вопросы организационно-методического характера.

Положением о судостроительстве РСФСР 1926 г. более конкретизирована компетенция Верховного Суда РСФСР. В нем отмечается, что пленарное заседание Верховного Суда РСФСР ведает истолкованием законов по всем вопросам судебной практики в области процессуального и материального права.

Существенное влияние на организацию и деятельность Верховного Суда РСФСР оказал Закон о судостроительстве СССР 1938 г. Согласно Закону, структура и компетенция Верховного Суда РСФСР, как и других судов союзных республик, были существенно изменены. Из его состава исключались Президиум, Пленум и Специальная коллегия. Верховный Суд РСФСР стал действовать только в составе Коллегии по уголовным делам и Коллегии по гражданским делам. Верховный Суд РСФСР был лишен права давать руководящие разъяснения по вопросам применения законодательства, предоставленного ему ранее Положением о судостроительстве РСФСР 1926 г.

После принятия Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве был принят Закон «О судостроительстве РСФСР» (27 октября 1960 г.). С этого момента Верховный Суд РСФСР действовал в составе таких коллегиальных органов, как Пленум, президиум, судебные коллегии по гражданским и уголовным делам (ст. 51). Верховному Суду РСФСР было возвращено право через Пленум Верховного Суда РСФСР давать судам руководящие разъяснения по вопросам применения законодательства РСФСР при рассмотрении гражданских и уголовных дел. Инициировать рассмотрение таких вопросов мог сам Пленум на основании обобщения судебной практики, судебной статистики и решений, принятых по рассмотренным Верховным Судом РСФСР делам, а также Министр юстиции РСФСР и Прокурор РСФСР. Помимо того, Пленуму было предоставлено право входить в Президиум Верховного Совета РСФСР с

представлениями по вопросам, подлежащим разрешению в законодательном порядке, и по вопросам толкования законов РСФСР, а также заслушивать отчеты председателей судебных коллегий Верховного Суда РСФСР о деятельности коллегий и утверждать составы судебных коллегий Верховного Суда РСФСР из числа членов Верховного Суда РСФСР.

Из изложенного видно, что изначально Пленум в юридическом сообществе рассматривался как орган, обеспечивающий единообразное применение норм права, что и определяло его юридическую природу. Между тем постановления Пленумов как Верховного Суда РСФСР, так и СССР, постепенно стали приобретать очертания документа, носящего разъяснительный и организационно-рекомендательный характер, мобилизующие суды на выполнение задач, стоящих на данный момент перед государством. Среди них значительное место занимают постановления Пленумов, посвященные борьбе с преступностью, задачам, стоящим перед судами в связи с директивами партийных органов и другим, не имеющим никакого отношения к толкованию и разъяснению законодательства. Например, постановление ПВС СССР от 19 декабря 1959 г. «О деятельности судебных органов связи с повышением роли общественности в борьбе с преступлениями»; от 1 июля 1966 г. «О задачах судебных органов в связи с решениями XXIII съезда КПСС»; от 18 марта 1970 г. «О задачах судебных органов в связи с решениями декабрьского (1969) Пленума ЦК КПСС» и др. Названные и подобные им руководящие постановления Пленумов в основном состояли не из толкований и разъяснений по применению правовых норм, а более всего по обозначению вектора направления судебной политики государства. По мнению С.И. Гусева, в этом случае постановления Пленумов считались политико-юридическими документами, поскольку часто принимались на основании и во исполнение основополагающих постановлений ЦК КПСС и ЦК Компартий союзных республик[5]. К принятию такого рода постановлений Пленумов Верховные Суды СССР и РСФСР обязывались Конституцией СССР и конституциями союзных республик. Например, в соответствии со статьей 109 Конституции РСФСР Верховный Суд РСФСР являлся высшим судебным органом РСФСР и на него возлагался надзор за судебной деятельностью всех судебных органов РСФСР. Однако такую надзорную деятельность в юридическом сообществе рассматривали с разных позиций. В частности, Л.Н. Смирнов надзорные функции Верховного Суда СССР и верховных судов союзных республик рассматривал не как судебную деятельность, а как реализацию полномочий по осуществлению функции

общего надзора[6]. Автор данной работы считает, что в рамках общего надзора вполне допустимо принятие постановлений Пленума по организационным вопросам. Однако законодатель не дает четкого разъяснения тому, что следует понимать под «надзором за судебной деятельностью всех судебных органов» и какова в этом роль Пленума и каким органом все же он является – совещательным, рекомендательным, надзорным или все же судебным. Например, Х.Б. Шейнин по этому поводу высказал следующую точку зрения. По его мнению, «функция дачи судами руководящих разъяснений хотя и осуществляется судебным органом, но не является осуществлением правосудия»[7].

Правовую природу постановлений Пленума Верховного Суда СССР и РСФСР очень метко определил Р.З. Лившиц. Выводы ученого сводятся к тому, что «разъяснения Пленума – наиболее директивные и наименее судебные акты во всей судебной практике. В разъяснениях нет типичной для суда формы приговора или решения, в них отсутствуют конкретные обстоятельства того или иного дела. Разъяснения внешне выглядят как типичный акт органа законодательства или **управления** (выделено – Р.А.), в них можно при желании обнаружить, как в правовой норме, гипотезу, диспозицию и санкцию»[8].

О каком же управлении мог рассуждать ученый? По мнению автора статьи, вероятнее всего Р.З. Лившиц вел речь о роли Пленума как об органе судебного управления, поскольку любое его постановление (по конкретному делу или организационному вопросу) не являясь актом правосудия позволяет выйти за рамки разъяснений по вопросам применения законодательства и одновременно давать судебным органам рекомендации по организации судебной деятельности, ставить перед ними цели и задачи и требовать их выполнения. При этом в постановлениях Пленумов можно было ссылаться не только на нормы материального и процессуального законодательства, но и на руководящие партийные и советские документы, то есть придавать им политический оттенок. Вполне возможно именно вследствие этого В.И. Тербилов пришел к выводу, что решения выносимые Пленумом Верховного Суда по конкретному делу, следует отличать от постановлений Пленума вообще[9].

Таким образом, вопрос о правовой природе руководящих постановлений Пленумов является и по настоящее время достаточно спорным. Нет по этому поводу единства мнений и в юридической литературе. Подтверждением тому является активное обсуждение данного вопроса в советской юридической науке. Некоторые авторы относят эти акты исключительно к актам толкования, не устанавливающим новых норм,

другие – к актам, фактически содержащим нормы права, то есть к нормативным правовым актам. К концу 1960-х гг. подавляющее большинство советских ученых признавало, что роль руководящих постановлений Пленумов сводится лишь к толкованию и разъяснению действующего законодательства [10]. По этому поводу очень верно высказался С.С. Алексеев, подчеркнувший, что функция разъяснения является для Пленума единственной, и, следовательно, только она определяет ее юридическую природу [11].

Таким образом, реальное значение Пленума как высшего органа правосудия в обеспечении единообразного применения законов в судебной практике никто и никогда сомнению не подвергал. Отсюда следует, что Пленум Верховного Суда имеет свою самостоятельную правовую природу, цели и задачи которой прописаны в Законе. Например, согласно Положению о Верховном Суде СССР 1957 г. и Закону «О судостроительстве РСФСР» 1960 г. в полномочия Пленума входило лишь толкование и разъяснение законодательства. Практически такие же полномочия Пленума закреплены и в Федеральном конституционном законе от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации». Как видно из содержания приведенных правовых актов, Пленум дает разъяснения по вопросам применения законодательства СССР, РСФСР и Российской Федерации в целях обеспечения единства судебной практики только судам общей юрисдикции.

Между тем анализ фактического функционирования всех правовых средств, входящих в систему правового регулирования общественных отношений, показывает, что разъяснения Пленума обязательны не только для судей, но они распространяются и на неограниченный круг субъектов правоприменения, поскольку они оказывали и продолжают оказывать в современный период правовое воздействие. В ходе реализации предоставленных законом полномочий Пленум постепенно начал выходить за их рамки и наряду с функцией по толкованию и разъяснению конкретной нормы, стал выполнять функцию и органа судебного управления. Последняя реализуется в постановлениях Пленума посредством дачи конкретных указаний судам применительно к различным сферам организации судебной деятельности. Для иллюстрации рассмотрим постановление Пленума Верховного Суда СССР от 18 марта 1963 г.

«О строгом соблюдении законов при рассмотрении судами уголовных дел». В нем не содержится ни толкования и ни разъяснения действующего законодательства, а ставятся перед судебными органами цели и задачи организационно-управленческого характера,

направленные на обеспечение законности при рассмотрении уголовных дел. Постановление Пленума изобилует такими указаниями рекомендательно-директивного характера, как «никакие нарушения законности не могут быть оправдываемы ссылками на то, что это необходимо якобы в целях усиления борьбы с преступностью. Каждое уголовное дело, независимо от характера и тяжести совершенного преступления, служебного и общественного положения обвиняемого, должно разрешаться в точном соответствии с требованиями норм уголовного и процессуального права». О том, что данное постановление носит чисто общенадзорный и организационно-управленческий характер видно и из дальнейшего его содержания. В частности, Пленум, обращаясь к непосредственным исполнителям – судьям, указывает, что «некоторые судьи считают допустимым так называемые незначительные отступления от требований процессуального закона, забывая о том, что неукоснительное соблюдение предусмотренной законом процессуальной формы является непременным условием установления истины по делу и принятия правильного решения» (Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1963. М., 1964. С. 161-170).

Безусловно, одно из значимых прав любого Пленума Верховного Суда – это дача судам общей юрисдикции разъяснения по вопросам применения законодательства. Однако как указывает В.М. Быков, в последнее время качество принимаемых постановлений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам применения законодательства значительно снизилось, в них стали появляться весьма спорные положения [12]. В качестве примера можно привести постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 октября 2007 г. №52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях». В нем также не содержатся ни толкования, ни разъяснения текущего законодательства, а даются конкретные указания судейскому сообществу и его органам о путях разрешения поставленной проблемы. В нем речь идет о повышении личной ответственности судей за рассмотрение дел в установленные сроки и исключении фактов волокиты. Одновременно с этим обращается внимание судей на то, что в случае грубого или систематического нарушения процессуального закона, повлекшего неоправданное нарушение сроков разрешения дела и существенно ущемляющего права и законные интересы участников судебного процесса, с учетом конкретных обстоятельств, на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание вплоть до прекращения полномочий. При этом де-

лается ссылка на п.1 ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации». Пленум обращает внимание и председателей судов на необходимость осуществления постоянного контроля за движением уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях. Высший орган правосудия предлагает им реагировать на все факты грубого или систематического нарушения сроков рассмотрения дел, регулярно обобщать практику соблюдения судами процессуальных сроков разрешения дел, выявлять причины нарушения сроков и принимать меры к их устранению. Более того, этот же Пленум в своем постановлении даже приводит перечень организационных форм, где необходимо рассматривать и обсуждать данные вопросы – это президиумы судов и семинары судей.

В постановлении Пленума не обойдены вниманием и судьи Верховного Суда РФ. Им предложено при выездах в регионы для изучения практики применения судами действующего законодательства обращать особое внимание на соблюдение процессуальных сроков рассмотрения дел. И опять же дается указание выявлять допущенные нарушения в целях их устранения. Результаты выездов обсуждать на семинарах, в необходимых случаях итоговые справки и другие материалы вносить на рассмотрение Президиума Верховного Суда РФ с участием председателя верховного суда республики, краевого, областного и равного им суда, куда был осуществлен выезд судьи Верховного Суда Российской Федерации.

В рассматриваемом контексте вполне обоснованным видится утверждение, что деятельность Пленума связана не только с толкованием и разъяснением действующего законодательства, но и постоянным включением его во внутрисистемное судебное управление. Отсюда следует, что юридическая природа Пленума как высшего органа правосудия проявляется в основных чертах и юридических свойствах (толкование, разъяснение, рекомендации, управление), которые отражают специфику их нормативно-правового содержания. Каждая черта, юридическое свойство Пленума отображает определенный аспект его содержания как сложного правового феномена. Это особенно наглядно видно в приведенном постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 октября 2007 г. №52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации

уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях». При внимательном его рассмотрении в нем можно обнаружить, как указывает Р.З. Лившиц, и гипотезу, и диспозицию и санкцию.

Безусловно, основное предназначение Пленума – это дача разъяснений по вопросам применения законодательства в целях обеспечения единства судебной практики. В то же время не следует умалять и огромные возможности данного коллегиального органа в организации судебной деятельности, то есть его роль во внутрисистемном управлении. Поэтому следует признать, что основные черты и юридические свойства Пленума давно вышли за рамки лишь разъяснения законодательства. Если в некоторых постановлениях Пленумов использовать трансформационный лингвистический подход, то есть определять его содержание через его основные признаки, то можно обнаружить их сходство с ведомственными приказами. К примеру, приведенное выше Постановление Пленума «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» содержит в себе все элементы распорядительного документа, носящего административный характер. Оно обращено к нижестоящим судам и их руководителям, органам судейского сообщества и судьям. Постановление содержит констатирующую часть, в которой указаны цели и причины принятия такого постановления, а также распорядительную часть, в которой указаны предписываемые действия по устранению причин нарушения сроков рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях.

Таким образом, статус постановлений Пленума Верховного Суда СССР (РСФСР) и РФ сформулирован в законодательных актах не совсем корректно. Компетенция Пленума – «де-юре» это толкование и разъяснение действующего законодательства, а «де-факто» это фактически сложившийся орган судебного управления, в котором сочетаются различные отрасли познания и управления. С одной стороны, для толкования и разъяснения действующего законодательства требуются юридические и научные познания во всех отраслях права; с другой – познания в области организации судебной деятельности, направленной на обеспечение качественного правосудия.

Библиография:

1. Гусев А., Колдин В. Актуальные проблемы информатизации судов // Российская юстиция. 2002. № 3. С. 2.
2. Гурьев А.А. Об устройстве верховного управления в России. СПб., 1893. С. 71.
3. Черкасов К.В. К вопросу о содержании понятия «государственное управление» в российской юридической науке // Административное и муниципальное право. 2008. № 11.

4. Зиновьев А.А. Логическая социология. М., 2008. С. 102.
5. Гусев С.И. Руководящие разъяснения Пленумов Верховных Судов – важное средство укрепления социалистической законности // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1984. №5. С.23.
6. Смирнов Л.Н. 50 лет Верховного Суда СССР // Верховный Суд СССР. М., 1970. С. 9.
7. Шейнин Х. Б. Руководящие разъяснения Верховного Суда СССР – важное средство укрепления социалистической законности // Верховный Суд СССР / под ред. Л.Н. Смирнова, В.В. Куликова, Б.С. Никифорова. М., 1974. С. 142. Мнению
8. Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права // Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 5.
9. Теребилов В.И. Советский суд. М., 1973. С.132.
10. Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962. С. 131-150; Александров Н. Г. Советское трудовое право. М., 1963. С. 121; Добровольская Т.Н. Верховный Суд СССР. М., 1964. С. 95.
11. Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т.2. С.196-197; Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.,1966. С.129-130.
12. Быков В.М. Новый Закон о судах общей юрисдикции в Российской Федерации: научный комментарий (часть 1) // Право и политика. 2011. N 12. С. 2042-2046.

References (transliterated):

1. Gusev A., Koldin V. Aktual'nye problemy informatizatsii sudov // Rossiiskaya yustitsiya. 2002. № 3. S. 2.
2. Gur'ev A.A. Ob ustroenii verkhovnogo upravleniya v Rossii. SPb., 1893. S. 71.
3. Cherkasov K.V. K voprosu o sodержanii ponyatiya «gosudarstvennoe upravlenie» v rossiiskoi yuridicheskoi nauke // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. 2008. № 11.
4. Zinov'ev A.A. Logicheskaya sotsiologiya. M., 2008. S. 102.
5. Gusev S.I. Rukovodyashchie raz'yasneniya Plenumov Verkhovnykh Sudov – vazhnoe sredstvo ukrepleniya sotsialisticheskoi zakonnosti // Byulleten' Verkhovnogo Suda SSSR. 1984. №5. S.23.
6. Smirnov L.N. 50 let Verkhovnogo Suda SSSR // Verkhovnyi Sud SSSR. M., 1970. S. 9.
7. Sheinin Kh. B. Rukovodyashchie raz'yasneniya Verkhovnogo Suda SSSR – vazhnoe sredstvo ukrepleniya sotsialisticheskoi zakonnosti // Verkhovnyi Sud SSSR / pod red. L.N. Smirnova, V.V. Kulikova, B.S. Nikiforova. M., 1974. S. 142. Mneniyu
8. Livshits R.Z. Sudebnaya praktika kak istochnik prava // Sudebnaya praktika kak istochnik prava. M., 1997. S. 5.
9. Terebilov V.I. Sovetskii sud. M., 1973. S.132.
10. Pigolkin A.S. Tolkovanie normativnykh aktov v SSSR. M., 1962. S. 131-150; Aleksandrov N. G. Sovetskoe trudovoe pravo. M., 1963. S. 121; Dobrovolskaya T.N. Verkhovnyi Sud SSSR. M., 1964. S. 95.
11. Alekseev S. S. Problemy teorii prava. Sverdlovsk, 1972. T.2. S.196-197; Alekseev S.S. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskom gosudarstve. M.,1966. S.129-130.
12. Bykov V.M. Novyi Zakon o sudakh obshchei yurisdiktsii v Rossiiskoi Federatsii: nauchnyi kommentarii (chast' 1) // Pravo i politika. 2011. N 12. S. 2042-2046.